

УДК 371 (092)

«ЭТО ТОЛЬКО ПРЕМЬЕРА»

(Рец. на кн.: «...есть любовь и память» : Книга о народном учителе. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2016. – 416 с.)

Ж. В. Грачева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 октября 2016 г.

Аннотация: рецензия на книгу о выпускнице Воронежского государственного университета, Народном учителе СССР М. И. Картавцевой «...есть любовь и память», первую часть которой составили переизданные воспоминания М. И. Картавцевой «Белый свет ненагляден», впервые вышедшие в 2010 г., а во второй представлены воспоминания учеников, друзей и коллег.

Ключевые слова: народный учитель, Картавцева М. И., воспоминания, память.

Abstract: review of the book devoted to ex-student of the Voronezh State University, People's Teacher of the USSR Marina Kartavtseva "...есть любовь и память". The first part is a republishing of the book "Белый свет ненагляден" first time published in 2010. The second part includes memorials of Marina Kartavtseva's students, friends and colleagues.

Key words: People's Teacher, Marina Kartavtseva, memorials, memory.

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.

В. А. Жуковский

Передо мной удивительная книга «... есть любовь и память» [1]. Имя ей «подарил» Л. Н. Толстой, сказавший однажды: «Смерти нет, а есть любовь и память». Этот русский гений был дорогим сердцу писателем главного героя этой книги – Марины Игнатьевны Картавцевой, заслуженного учителя РСФСР, народного учителя СССР, кавалера ордена Ленина и ордена Дружбы народов, первого председателя Воронежского областного отделения Российского детского фонда, Почетного гражданина города Воронежа, выпускницы Воронежского государственного университета.

Сегодня издания такого рода появляются в печати редко и притягивают своей прекрасной старомодностью. Которая в данном случае есть отражение сущностного. Текстовое пространство открывается перед читателем величественной простотой, духовной мощью, захватывает искренностью, наполнено нежностью и любовью. Оно – о чуде существования рядом с нами удивительно человека, для многих родного, близкого. Но в

то же время – недостижимого. В своем мудром и надмирном постижении Бытия.

Эта книга – взаимный, «двунаправленный» дар: учителя и учителю. Она словно живет в нескольких измерениях. Первая ее часть – переизданные воспоминания М. И. Картавцевой. Они направляют вектор времени назад, в пространство, где все живы и жизнь учителя еще продолжается на этой прекрасной Земле. Вторая часть – воспоминания тех, кто знал Марину Игнатьевну, и кто продолжает любить ее сегодня. Третье пространство – затекстовое. Оно незримо присутствует. Это территория будущего. Туда направлен вектор памяти всех, к кому прикоснулась добрая и надежная рука Марины Игнатьевны. Это издание – ясное и весомое подтверждение ее бессмертия.

Книга наполнена любовью. С любовью написаны воспоминания. С любовью составлен текст Зиминой Ларисой Ивановной, ученицей и продолжателем дела учителя. С любовью отредактировано издание ее близкими друзьями Раисой Васильевной Андреевой и Людмилой Федоровной Поповой. С любовью изготовлен оригинал-макет

фондом «Центр духовного возрождения Черноземного края».

Создателями этой книги стали и люди, и время, и высшее провидение. Открывается она тремя предисловиями. Первое – «Свое сердце она отдала детям» – написано Владимиром Ключниковым, председателем Воронежской областной Думы пятого созыва, председателем правления Воронежского областного отделения Российского детского фонда в 2007–2017 гг. [1, с. 5–6]. Он рассказывает о совместных проектах Детского фонда и об уроках жизни своего коллеги. Автор второго предисловия – «Святая Детского фонда» – писатель Альберт Лиханов, Президент Международной Ассоциации Детских фондов, Председатель Российского детского фонда, Академик Российской академии наук. В своем теплом философском размышлении о М. И. Картавцевой он объясняет, почему называет ее «одной из святых детского фонда»: «Учительство сиречь высокая человеческая миссия. Учителем становится, увы, не всякий учительствующий, а лишь тот, кто оставляет след в душах своих учеников, растворяет створки в мир их сердец, мыслей, взоров. Учитель – всегда сам открыватель мира, – для самого себя, – но еще, по природе своей, способен, открыв, за собой других повести, приняв на себя всю ответственность за свое нелегкое путешествие. Учитель всегда милосерден – не в словах одних, но в собственных поступках. Обещая, не может обмануть. Сделав шаг, не может остановиться. Учительство – это миссионерство, бесконечная взыскательность к себе, неумение делить учеников на хороших и дурных. Для учителя они все одинаковы: и худший, и бестолковый. А сбившийся с пути еще дороже, потому что ему труднее. Учитель должен страдать бессонницей от дум о малых сих, своих учениках, обязан привести их не к порогу школы, а к цели, и поэтому он не живет для себя, отдаваясь полностью детям. Таким учителем была Марина Игнатьевна» [1, с. 7].

Третье предисловие – «Добро – вечно» – написано митрополитом Пермским и Кенгурским, главой Пермской метрополии Мефодием, который работал с Мариной Игнатьевной в Детском фонде нашего города [1, с. 9–10]. Рассказывая о встречах с ней, он вспоминает об одном трогательном эпизоде: этот серьезный, мудрый человек однажды обратился к учителю с просьбой – «проанализировать его стиль и выразить свои рекомендательные замечания». Услышав слова похвалы, он растрогался и обрадовался. Да, в самом деле, такое одобрение дорогого стоит. На последнем письме учителя к митрополиту Мефодию

были наклеены вырезанные красивые нежные ромашки – своеобразный ее подарок. Трогательный, нежный, практически нематериальный букет прилетел к нему из теплого, доброго пространства ее кабинета, где за окном шумел листвою каштан, в далекий Пермский край... Прилетел, чтобы согреть своим теплом...

Первая часть книги «...есть любовь и память», написанная самой М. И. Картавцевой, – своеобразное завещание-послание, которое вышло в свет при жизни автора под именем «Белый свет ненаглядный» и разошлось мгновенно [2]. Этот текст – еще один урок учителя. Урок мудрости, урок благодарности, урок доброты, урок любви и нежности – урок жизни. В книге постепенно, шаг за шагом, проступает образ человека как пути (вспомним евангельские слова Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6)).

Первую часть размышлений учителя «У памяти своя тропа» ярким светом озаряют рассказы о людях, прошедших рядом по судьбе: о маме, отце, брате и сестре, друзьях, университетских учителях, единомышленниках, учениках. Автор стремится сказать *доброе* слово обо всех, не упустить главного. Характеры предстают выпукло, неоднозначно, неповторимые и самобытные. И ощущается за этим учительское: нужно спешить порадовать каждого, посеяв добро. Дар открывать человеку самого себя, причем всегда с лучшей стороны, – один из главных талантов учителя – проявился и в этом тексте.

Вторая часть книги М. И. Картавцевой посвящена Детскому фонду, рассказу о том, как собирали средства, организовывали концерты духовной музыки, создавали приемные семьи, спасали детей, больных лейкозом и диабетом... Судьба каждого ребенка осмыслена, ошибки проанализированы, удаchi учтены и «сложены» в копилку положительного опыта.

Третью часть «Остановиться – оглянуться» отличает глубокая созидательная рефлексия. В ней – размышления о том, как «помочь учителям и родителям вырастить умное будущее, как учиться жить «в непогоду». Если первая часть носит, скорее, дневниковый характер, вторая и третья – это публицистика, поднимающаяся до философских обобщений. Как правило, автор отталкивается от эпизода из жизни, от частного случая, затем приводит читателя к пониманию его типичности и, наконец, предлагает свои пути решения проблемы» [3, с. 177].

Послесловие написано в жанре исповедально-итога: «Итак, что надо человеку для счастья?.. За что на исходе дня и на исходе жизни в душе тихая ей благодарность?» – задает себе вопро-

сы – М. И. Картавцева. Ответы на них заставляют «привстать», подняться над собой, «распахнуть» миру навстречу. Читая размышления автора, понимаешь – М. И. Картавцева учит не только *смотреть*, но и *видеть*: делает слепого зрячим, учит осмысленному созерцанию счастья.

Размышления учителя сменяются рассказом о том, как отразились ее слова и дела в душах других людей. Вторая часть книги «...есть любовь и память», названная «...и память возрождает жизнь», представляет собой своеобразное «зеркало жизни» М. И. Картавцевой: читаешь и видишь, как прорастают цветы добра, как они укореняются в сердцах других людей, как меняют их, делая сильными и настоящими.

Первый ее раздел назван «Цветы учителю». Каждая его страница украшена букетом цветов. Разных цветов. Их ученики с нежностью и благодарностью дарили Марине Игнатьевне всегда: букеты ромашек, колокольчиков, осенних астр, левкоев, ландышей, маков, пионов, черемухи, желтых кленовых осенних листьев... Мальчишки и девочки, ставшие взрослыми, вновь возвращаются в детство и рассказывают о таинстве учительского труда: из памяти извлекается сокровенное, определившее их развитие. «Моя Маруся» называет Марину Игнатьевну Рита Подъячева (Кройчик), потому что согрела ее когда-то девочка-вожатая с косой своим теплом, лаской, добрым умным словом. Всплывает из прошлого в воспоминаниях М. Смотряковой голос учителя, «такой проникновенный, уверенный, ни с чем не сравнимый тембр, притягивающий к себе слушателей, как магнит» [1, с. 282]. По-разному называют ее уроки ученики, но в каждом отзыве звучит высокая нота: «...и началось таинство завораживающего общения» [там же, с. 282], «так началось священнодействие ее уроков. Нет, не уроков, а маленьких спектаклей, любимых и долгожданных» [там же, с. 284], «это всегда были уроки-открытия. От нее первой мы узнавали такие простые, великие истины!» [там же, с. 288], «впервые взрослый человек – Марина Игнатьевна – тактично и откровенно говорила нам, каким должен быть мужчина, какой – девушка» [там же, с. 293]. И, словно эхо, каждый произносит слова «Благодарю судьбу за то, что подарила мне встречу с Учителем Жизни». А потом каждый добавляет свое: «без Вас я была бы другая» [там же, с. 285], «она, словно Ангел, переносила через беды и отчаяния», «была у нее удивительная способность – увеличивать радость, когда я делилась ею с ней» [там же, с. 286], «учитель повлиял не только на выбор спутника жизни, но и на другой, не менее важный выбор, – профессии» [там же, с. 289], «к встречаю с ней, которых было много,

душа готовилась, как к празднику» [там же, с. 290], «после общения расставлялись все главные акценты бытия, находились ответы на все волнующие вопросы, мелкое отступало, ты понимал, для чего живешь, что в этом мире главное» [там же, с. 290]; «осознаем, что Марина Игнатьевна была рядом с нами всегда. Мы и после школы продолжали готовиться к устному ответу на ее вопросы» [там же, с. 296].

Главной похвалой Марины Игнатьевны были слова: «Молодец, надо поцеловать в макушечку!» «Поцеловать в макушечку» называется и второй раздел воспоминаний. Это рассказы тех, кто познакомился с учителем, когда был уже взрослым человеком: студентом или преподавателем ВГУ, работником райкома партии или коллегой-учителем. Побывав однажды на уроках М. И. Картавцевой, многие студенты-филологи шли работать в школу. Почему? Каждый дает свой ответ на этот вопрос. Наверное, хотелось прикоснуться к процессу священнодействия, которым так блистательно владела Марина Игнатьевна. Те, кто выбрал ее профессиональную дорогу, пишут об этом так: «Мы входили в класс с осознанием того, что выполняем великую миссию – УЧИТЬ. Я и сегодня говорю студентам о том, что школа – особое священное место, где происходит таинственный процесс передачи знаний и опыта от одного поколения другому» [1, с. 309]; «отдать то, что знаем и чувствуем – страстно, до последней капли – перелиться в детские души и сделать их сильными – вот что значит преподавать» [там же, с. 310]; «Вы когда-то сказали нам в конце стажерской практики: «Вы нужны школе». И мы Вам поверили. И обрадовались тому, что в нас нуждаются. Это очень важно осознавать, что ты нужен» [там же, с. 310].

Следующая глава-страница книги «...есть любовь и память» – воспоминания «со-тружеников», «со-друзеников» «со-братьев» по работе в «Детском фонде». Вчитайтесь в «говорящие» названия статей: «Практическое милосердие» (В. И. Гороховская), «Как много людей помнят это имя» (Л. Л. Колыхалина), «Чтобы мир стал лучше» (протоиерей Петр Петров), «Человек-событие» (А. В. Аристова), «Учитель в душе» (А. И. Мащенко), «Она вернула мне смысл жизни» (Н. А. Панасенко), «Благодарю за науку жить» (В. В. Овчинников), «Уроки доброты» (А. С. Апанасевич), «В эпоху Марины Игнатьевны» (А. В. Ничуговская), «Добрая волшебница» (С. И. Качура), «Она одна была такая» (Н. И. Максименкова), «И вновь продолжается жизнь!» (Е. Н. Крупко), «Женщина на каблучках» (М. Т. Хакимов)... Каждое воспоминание – это своего рода откровение-восхищение. И

переосмысление на новом витке и жизни Марины Игнатъевны, и своего пребывания на этой Земле рядом с ней – человеком-событием, человеком-волшебником, человеком-эпохой.

Последняя глава книги – «В гостях у памяти» – написана теми, кто встретился с М. И. Картавцевой на дорогах просветительской деятельности. Об этой странице ее жизни очень точно сказано в мини-предисловии: «Круг ее деловых и дружеских связей приближался к бесконечности. Дверь квартиры на пятом этаже не закрывалась до самой ночи. Телефон не умолкал. Она была для всех нужным человеком. К ней, как в Ясную Поляну к Льву Толстому, шли и ехали люди. Она всех принимала, выслушивала, помогала, если это было в ее силах, или давала совет, как реально решить ту или иную проблему, как отвести беду» [1, с. 268]. Воспоминания этой главы написаны людьми, игравшими важную роль в жизни Воронежского государственного университета, нашего города, нашей страны. Среди них мэр г. Воронежа в 1996–2000 гг. А. Н. Цапин, кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного университета В. С. Листенгартен, известный журналист, доктор филологических наук Л. Е. Кройчик, доктор филологических наук, профессор ВГУ, В. М. Акаткин, доктор культурологических наук, профессор ВГУ, главный редактор альманаха «Университетская площадь» Т. А. Дьякова, известный журналист, президент фестиваля авторской песни «Парус надежды» Л. Н. Дьякова, почетные граждане города Воронежа Е. А. Анцупов, Н. В. Бодрова, Е. М. Молодцова, А. В. Золотарева, директор Центра духовного возрождения Черноземного края Л. Ф. Попова. Каждая страница этих воспоминаний добавляет свою краску на портретном полотне учителя. Среди них – слова-признания Раисы Васильевны Андреевой, главного редактора Центра духовного возрождения Черноземного края: «С Мариной Игнатъевной у меня всегда связано ощущение, сравнимое с солнечным светом, от которого после долгой холодной зимы оживает истосковавшаяся по теплу природа и с появлением которого человек на земле начинает новый круг своих извечных забот» [1, с. 397]. Р. В. Андреева признается, что ей всегда хотелось «старомодно и торжественно» обращаться к Марине Игнатъевне «Ваша светлость». И это вовсе не метафора. Она была человеком, несущим свет, – свет добра, истины, мудрости. Подтверждение тому – удивительный рассказ самой Марины Игнатъевны об одном значимом мгновении бытия – праздновании Нового года (ее день рождения, что тоже символично, находился на границе двух

времен – 30 декабря): «Какое Новое года запомнилось особенно? Отвечая на этот вопрос, я рискую не вписаться в общепринятый стандарт встречи Нового года, связанный с ощущением шумного веселья, дружеского общения, праздничных тостов. И все-таки назову то далекое Новое года самым запомнившимся».

По назначению я приехала работать в небольшой городок Шебекино Белгородской области. Он живописен, разделен на две части сосновым бором, через который мы и пробирались на встречу Нового года. Опаздывали, торопились и потеряли ориентацию – остановились, глянули на небо... И нам открылась та самая «бездна, звезд полна», откуда лился, струился, стекал лунный свет... Под ним мерцали иглы на соснах. Стояла такая тишина, от которой зашлась душа... Мне в этот миг открылась такая философская глубина понимания серьезности бытия: и радости жизни, и трагичности ее скоротечности, будто я выросла на несколько десятков лет.

Прошло полвека, но я до сих пор не могу забыть это Новое года в сосновом бору, подарившее мне физическое ощущение времени. Я слышала, как оно шагает. Понимаете? И все в одном направлении...» [1, с. 400]. Движение времени, пронизывающее жизнь человека, где «каждый выбирает по себе / Женщину, религию, дорогу / Дьяволу служить или пророку» (Ю. Левитанский), Марина Игнатъевна умела слушать и слышать. Она тоже делала свой выбор, восходя к удивительной судьбе.

Написанная ее рукой автобиография, изложенная на двух тетрадных листочках, напечатана на последних страницах книги. Здесь всё – от первой улыбки в роддоме до вершин человеческого признания.

С ее уходом все изменилось, окрасилось в иные тона. Жизнь озарилась новым светом – вечности. Все мелкое и незначительное отступило, цветная фотография стала черно-белой, с четко прочерченными линиями. Личность предстала в ее полновесной завершенности [4].

Здесь можно было бы поставить точку. Но сама судьба Учителя подсказывает иной финал. Была у Марины Игнатъевны еще одна цель, которую она как будто бы не успела воплотить: не написала задуманную ею книгу, название которой должно было быть таким: «Это только премьера». Удивительное философское имя книги, с глубокими аллюзиями: оно отсылает к жизни после смерти. Указывает на то, что земной путь – это только премьера инобытия, жизни в вечности. Премьера была блистательной. И книга «...есть любовь и память» – тому подтверждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. «...есть любовь и память» : Книга о народном учителе. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2016. – 416 с.

2. *Картавцева М.* Белый свет ненагляден... / М. Картавцева // Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2010. – 340 с.

3. *Грачева Ж. В.* Жизнь и судьба учителя / Ж. В. Грачева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.:

Проблемы высшего образования. – 2010. – № 2. – С. 175–178. – Рец. на кн.: Картавцева М. И. Белый свет ненагляден... – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2010. – 304 с.

4. *Грачева Ж. В.* Жизнь как творчество (памяти М. И. Картавцевой – Учителя учителей) / Ж. В. Грачева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Проблема высшего образования. – 2014. – № 4. – С.113–117.

Воронежский государственный университет

Грачева Ж. В., кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой издательского дела

E-mail: grachevi@mail.ru

Тел.: 8(473) 228-11-60

Voronezh State University

Gracheva Zh. V., PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Publishing Department

E-mail: grachevi@mail.ru

Tel.: 8(473) 228-11-60